

Раздел 3

Жанровое самосознание русской прозы XIX века

А. А. Алексеев
г. Шадринск

Значение Свято-Введенской Оптиной пустыни для русской классической литературы XIX века

Свято-Введенская Оптина пустынь – мужской монастырь под городом Козельском, который посетили многие представители русской культуры и литературы XIX века – сегодня в научной литературе упоминается нередко. Однако многое в этом феномене современному человеку непонятно.

Кто же из знаменитых русских писателей и литераторов XIX – начала XX веков посетил благословенную Оптину, как ее называли современники? Ф. М. Достоевский, граф Л. Н. Толстой, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, граф А. К. Толстой, русские славянофилы и сочувствующие им литераторы: братья Киреевские и Аксаковы, А. С. Хомяков, М. П. Погодин, С. П. Шевырев, А. И. Кошелев, граф А. П. Толстой (близкий приятель Н. В. Гоголя, обер-прокурор Святейшего Синода), Т. И. Филиппов, Н. Н. Страхов; И. С. Тургенев, Т. Н. Грановский, В. С. Соловьев, А. П. Апухтин, великий князь Константин Константинович (поэт К. Р.), В. И. Аскоченский, М. М. Пришвин, В. В. Розанов, по некоторым сведениям, А. Ахматова. Кроме того, обитель посещали видные православные духовные писатели: святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский и Коломенский, святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Ставро-

польский, писатели и публицисты Евг. Поселянин и С. Нилус (последние имели в ней духовников, как и семья И. В. Киреевского). Из писателей XIX века, получивших мировое признание, в этом списке нет разве что А. С. Пушкина, А. П. Чехова, Ф. И. Тютчева, И. А. Гончарова, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина).

В 1978 году В. Кожин обратил внимание на интересную закономерность: «Посмотрите на карту Европейской России и найдите на ней какую-либо точку в трехстах пятидесяти километрах к югу от Москвы. Ну, скажем, селение Богодухово на реке Неручь (приток Зуши, впадающей в свою очередь, в Оку). Если взять его в качестве центра некоего круга с радиусом 150–200 километров, окажется, что эта совсем малая часть нашей страны (всего каких-нибудь три процента площади Европейской России!) породила поистине великую плеяду художников слова – Тютчев, Кольцов, А. К. Толстой, Тургенев, Полонский, Фет, Никитин, Лев Толстой, Лесков, Бунин, Есенин...» [1].

В. Н. Криволапов отмечает, что эта же территория, только немного большего диаметра, прославилась также и разместившимися на ней и осваивавшими ее «старческими» монастырями, высший образец которого как раз и представляла популярная среди значительной части представителей русской культуры второй и третьей третей XIX столетия Оптина пустынь [2]. Развивая эту идею, заявим, что аскетическое духовное «делание» русских монахов и старцев (их праведная жизнь по заповедям, молитвы, борьба с духовным злом как внутри себя, так и извне, духовно-нравственная помощь ближнему и т. п.) создавало то напряженное чистое духовное поле, в котором как раз и смогли осуществиться творческие способности («таланты» в евангельском смысле этого слова, то есть «дары божии») лучших представителей русской классической литературы XIX века.

Что такое русское старчество? В монастырях старчество известно с первых веков их существования. Старчество – это наставничество опытных монахов над недавно пришедшими новоначальными. Старцы передавали им суть монашеской жизни – искусство обожения. Как писал еще Дионисий Ареопagit, «...спасение не иначе может быть совершенно, как через обожение спасаемых. Обожение же есть уподобление по мере возможности Богу и единение с Ним» [3] (спасение – вхождение в Царство Небесное). Обожение опиралось на определенную педагогическую технологию: обязательное открытие на исповеди новоначальным своих мыслей и покаяние в греховных помыслах и грехах, а также полное послушание воле старца (отказ от своей воли). Старец брал всю от-

ветственность за послушника (так теперь звали новонаначального монаха) на себя. В случае духовной ошибки старца Богом наказывался он, а не послушник. В результате духовное становление новонаначального монаха происходило очень быстро.

Начиная с оптинского старца Леонида (Льва), оптинские старцы начали применять эту технику не только к монахам, но и к посещавшим обитель мирянам. Очевидно, посещавшие их миряне (верующие, живущие обычной светской, «мирской» жизнью, не являющиеся монахами) обычно обладали послушанием, то есть не нарушали данных им указаний, исполняя их. Кроме того, все миряне исповедовались, говели и причащались, проводя в обители хотя бы пару дней. Старцы молились за каждого из них. Как следствие нормализации духовно-нравственной жизни этих людей, происходило успешное разрешение тяжелых житейских обстоятельств, исцеление заболеваний, получение ответов на казавшиеся неразрешимыми сложные вопросы паломников. Перенос педагогики монашеского старчества на мирян и получил название «русское старчество» [4].

Именно в Оптиной пустыни произошло духовно-философское самоопределение одного из основателей русского славянофильства И. В. Киреевского, именно тут Н. В. Гоголь нашел ответы на духовные вопросы, которые оказались не в состоянии разрешить европейские католические монахи, обладавшие светской образованностью и сведущие в вопросах культуры, именно здесь нашел духовное утешение Ф. М. Достоевский, перенесший положительный заряд, вынесенный им из посещения обители, в свой итоговый роман «Братья Карамазовы».

Какое же место занимает Оптина пустынь в истории русских литературы и культуры?

Без Оптиной пустыни И. В. Киреевский не сформулировал бы тех положений славянофильства, которые принадлежат именно ему. Русское славянофильство, многие представители которого посетили обитель, вообще трудно представимо без учета воздействия этого монастыря. Как было убедительно показано в 1990-х годах М. М. Дунаевым, русское славянофильство (в отличие от русофильства) стоит на фундаменте православия [5]. И хотя в юности будущие славянофилы активно изучали европейскую, в том числе и немецкую философию, но найти незыблемые философские основания для своей позиции им удалось лишь утвердившись на православии. Именно православная система ценностей, ее аксиология положена в основу славянофильства. Для истории культуры и литературы XIX–XX веков значение существования славянофильства,

а следовательно, и значение Оптиной пустыни колоссально. Например, именно через славянофилов и таких писателей, как Гоголь и Достоевский, приходит в русскую классическую литературу идея «монастыря в миру», или «русского инока». Суть ее в следующем. В нашу преимущественно «разлагающуюся» эпоху праведники, те, кто сумел научиться жить подобно Иисусу Христу (обожиться), должны находиться не в монастырях, а в миру, где они будут служить образцом и путеводителем к жизни, достойной человека, среди многочисленных сегодня примеров жизни скотской и почти дьявольской. Но, как отмечает С. С. Хоружий, это идея, давно зародившаяся в русских монастырях и пришедшая оттуда.

С Оптиной пустыней духовно связаны писатели, прямо ориентировавшиеся на христианскую аксиологию в искусстве – поздний Гоголь, Достоевский периода «Братьев Карамазовых», Л. Н. Толстой периода «Войны и мира» и «Анны Карениной». Достоевский дал даже художественный образ старца – старца Зосимы, прототипом которого был знаменитый Амвросий Оптинский. Это прямое влияние обители на литературу. На самом деле воздействие ее было намного тоньше, не столь прямолинейно – через беседу посетителей со святыми, молитву, причащение, через долговременные по действию советы.

Русское старчество, возникшее в обители, было замечено. В начале XX века в России было уже более ста монастырей, практиковавших его. И хотя крупнейшие фигуры духовного реализма XX века – И. С. Шмелев и Б. Зайцев – не вспоминают о посещении Оптиной, но зато они описывают другие старческие обители, посещавшиеся ими в России. Та линия литературы, которую сейчас называют термином «духовный реализм» (Гоголь, Достоевский, Л. Н. Толстой 1865–1878 годов, И. С. Шмелев, Б. Зайцев), как видим, тоже зависима от оптинских традиций.

В 1990-е годы произошло восстановление обители из руин. И не только физическое. После гибели одного из убитых сатанистом в 1993 году монахов – иеромонаха Василия (Рослякова) остался его дневник, содержащий, в частности, религиозно-философские конспекты и заметки, позволяющие по-новому взглянуть на некоторые проблемы искусства [6, с. 300–301, 304–305, 318, 319]. Кроме того, недавно было издано духовное наследие преподобного Варсонофия Оптинского. Его духовно-нравственная характеристика представителей классической литературы XIX века представляет немалый интерес для всех интересующихся ими [7]. В 2005 году появилась статья о значении изданных в середине XIX века И. В. Киреевским под руководством преподобного Макария Оптинского и при поддержке и помощи ряда известных литераторов, вклю-

чая Н. В. Гоголя, шестнадцати книг из святоотеческого наследия. Мысль статьи следующая. В условиях надвигающегося глобального кризиса человечества необходимо формирование в России аскетически ориентированной национальной элиты, потому что все народы, не способные к самоограничению, будут вымирать. И православная аскетика, к которой относятся упомянутые шестнадцать книг, станет нашей насущнейшей потребностью [8]. Духовный и религиозно-философский потенциал Свято-Введенской Оптиной пустыни, судя по всему, еще не исчерпан.

-
1. *Кожин В. В.* Страна поэта // Наш современник. М., 1978. № 12.
 2. *Криволапов В. Н.* Оптина пустынь: ее герои и тысячелетние традиции // Прометей : ист.-биографич. альм. Сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 16: Тысячелетие русской книжности / сост. Е. Бондарева. М., 1990.
 3. *Ареопagit, св. Дионисий.* О церковной иерархии // Писания Святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения: В 3 т. СПб., 1855. Т. 1.
 4. См. подробнее: *Хорунжий С. С.* Духовные основы русского старчества // Феномен русского старчества: Примеры из духовной практики старцев. М., 2006.
 5. *Дунаев М. М.* Православие и русская литература: В 6 ч. М., 1996. Ч. 2. Гл. 7.
 6. *Павлова Н.* Пасха красная: О трех Оптинских новомучениках, убиенных на Пасху 1993 года. М., 2007.
 7. *Преп. Варсонофий Оптинский.* Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма: «Венок на могилу батюшки». Козельск, 2005. (См.: Беседы).
 8. *Пичугин В.* Великий проект, или Технология выживания России в XXI веке // Наблюдения. 2005. № 4/5.

Ю. Г. Бабичева
г. Бийск

Рецепция жанровых установок творчества И. А. Гончарова в современном литературоведении

В свете повышенного внимания в современной научной среде к «диалогу культур» вновь актуализируется проблема жанра как повторяющегося во всех мировых литературах идейно-композиционного единства. В ситуации изменившихся культурно-исторических условий и мировоз-